

«Ван Шэн вошел в город Ую?» Дядя Ли услышал новости где-то под землей в городе Уё, и на его лице внезапно появилось волнение, и в то же время вспыхнуло яростное намерение убить.

«Президент Чан Шэн находится в городе Ую, никто не может двинуться с места!» Известие со стороны касалось домработницы особняка городского лорда, но на этот раз экономка особняка городского лорда не произнесла ни слова, на которое настаивал дядя Дыхание Ли как в прошлый раз. Я не мог этого сказать, но спокойно предупредил: «Это правило!»

«Правила и правила, когда ты собираешься придерживаться этих правил?» Дядя Ли был в ярости, просто выпалив на домработницу. В этом подполье он уже больше года и уже раздражается.

«Дядя Ли, правила есть правила». Дворецкий совсем не боится. С тех пор, как в последний раз дядя Ли нарушил свои собственные правила и был подавлен городским лордом Ую, дворецкий не разговаривал таким тихим голосом впереди дяди Ли. А: «Внутренний город без забот, никто не может этого сделать, это железный закон, по которому город Уё может существовать до сих пор. Дядя Ли!»

«Хорошо!» - брови дяди Ли были готовы подняться, но он прямо усмехнулся: «Я не буду делать этого в Worry-Free City. Всегда ли это соответствует правилам?»

«Подождите, пока мастер Чан Шэн покинет город Ую, вы можете послать кого-нибудь, чтобы он делал все, что вы хотите». Дворецкий не выглядел очень нервным, но продолжал улыбаться и сказал: «Но, дядя Ли, вы сами обещали городу лорд, без разрешения лорда города. Вы не можете спуститься на землю».

На лице дяди Ли внезапно мелькнула пугающая вспышка, когда дворецкий почти начал это делать. Но домработница, казалось, пришла к выводу, что он не осмелился что-либо сделать, и посмотрела на дядю Ли без всякой слабости.

Через некоторое время Ли Шуху улыбнулся ему в лицо: «Не волнуйся, я сделаю то, что обещал городскому лорду. Я ничего не сделаю!»

Дворецкий также улыбнулся, поблагодарил дядю Ли и с улыбкой ушел.

Сегодня он пришел к дяде Ли, чтобы получить эту гарантию от дяди Ли. Что касается того, почему мы должны взять на себя инициативу и сообщить дяде Ли, что Ван Шэн приехал в город Ую, то нет никакой возможности. Даже если дворецкий этого не скажет, кто-то скажет дяде Ли.

Нынешний дядя Ли больше не старый дядя Ли. Чтобы сохранить секреты города Ую, дядя Ли использовал много людей, чтобы найти город, и дядя Ли уже ухаживал за группой людей, не зная, как ими пользоваться. Для некоторых из них городской лорд даже не знал, был ли это кто-то, кто раньше был дядей Ли, или кто-то, кто позже стал дядей Ли.

Зная, что дядя Ли обладает собственной силой в темноте, властитель города может только ущипнуть себя за нос, чтобы узнать это. Но, по крайней мере, в соответствии с ограничениями правил, чтобы не нарушать правила города Ую, и лорд города не может что-то делать с дядей Ли. Более того, даже если это так, это может не иметь хороших результатов.

Ван Шэн недолго оставался в городе Уё, но покинул город Уё, пополнив партию припасов в городе Уё. Конечно, Ван Шэн не воспользовался опасностью, поэтому он принял А Ци, только болтая с А Цишеном.

Однако, когда Ван Шэн покинул город Ую, А Ци хотел последовать за ним, несмотря на жизнь и смерть, и был остановлен уговорами Ван Шэна. Он направлялся в центральную зону Тысячи джедаев, базу культивирования Седьмой и Шестой ступеней, которая не могла выдержать внутреннего давления.

Причина, по которой он приехал в Город без беспокойства, заключалась не в том, что Ван Шэн действительно хотел что-то сделать в Городе без беспокойства, а в том, чтобы отложить время.

Ван Шэн покинул столицу и вошел в город Ую. Все партии видели это собственными глазами. По оценкам, все семьи в центральной части Тысячи джедаев также готовы ждать. Ван Шэн был не так хорош, как они хотели, и сознательно задержался в дороге. По оценкам, люди внутри уже очень ждут.

Это как в истории о забрасывании ботинок вверх: все знают, что ботинки будут сброшены, но никто не знает, когда они будут сброшены. Эта ситуация незнания, когда Ван Шэн вернется, но знание того, что он обязательно вернется, в сочетании с сильным давлением в ядре Цяньцзеди, может сделать мастера внутри вдвое более истощенным.

Когда дело доходит до психологической войны, Ван Шэн гораздо более опытен, чем любая крупная семья. Просто незнание, когда и где Ван Шэн появится перед ними, может заставить некоторых парней, которые недостаточно решительны, упасть.

Когда Ван Шэн покинул город Ую и вошел в Тысячу джедаев, он последовал за по меньшей мере десятками людей позади него. Однако никто не осмелился следовать слишком близко. Он только осмелился наблюдать издалека, чтобы убедиться, что Ван Шэн действительно вошел в Тысячу джедаев. Дальше не пошла. Есть бесчисленные жалкие уроки следования Ван Шэну среди тысячи джедаев, заставляя всех поклоняться Ван Шэну среди тысячи джедаев.

Однако есть исключения из всего: на этот раз было три мастера, которые последовали за Ван Шэном в Тысячу джедаев и не повернули назад, но трое пошли прямо к краю ядра Тысячи джедаев. Казалось, что они не пытались следовать за Ван Шэном, они просто начали с Цяньцзеди.

Ван Шэн также не обращал внимания на людей, стоящих за ним, и несколько дней шел по дороге из города Ую в лагерь города Уё, а затем помчался в лагерь города Уё. После этого Ван Шэн повернулся к подземному лагерю Лао Цзунгуаня в Цяньцзеди, все еще не входя напрямую в ядро Цяньцзеди.

Два лагеря были переплетены в течение почти десяти дней, и, по оценкам, терпение людей внутри было исчерпано. Ван Шэнцай не думал скитаться среди тысячи джедаев и направился прямо в ядро тысячи джедаев. джедаи.

Снова войдя в ядро Тысячи джедаев, Ван Шэн чувствовал себя иначе. На исходном уровне царства Ван Шэн не мог чувствовать ничего, кроме раннего предупреждения, принесенного ему его острым чутьем и сознательными злодеями, полагающимися на его дыхание. Но как только он вошел на этот раз, Ван Шэн обнаружил множество диких вздохов в нескольких направлениях.

Ван Шэн наконец-то понял, что он чувствовал, когда Лин Сюй и другие вошли в ядро Тысячи джедаев раньше, но оказалось, что все было по-другому.

Вокруг не было мастерской атмосферы, Ван Шэн легко вынул детали снегохода и собрал их, ступил на мотоцикл и помчался напрямик во внутренний круг. Чувствуя, что перед ним стоит

человеческая аура, Ван Шэн остановил мотоцикл, медленно разобрал аксессуары для мотоцикла и снова получил кольцо.

Хотя Ван Шэн уже был на вершине легендарного царства, Ван Шэн все же не заметил, что аура внутреннего круга мало чем отличалась от того, когда он приходил в прошлый раз. Особого предупреждения от сознательного в бою злодея нет, за исключением большого количества человеческой ауры, других изменений нет.

Осторожно подошли и внимательно наблюдали. Группа людей впереди не знала, к какой компании они принадлежат, но было очевидно, что они копали не в том месте. В этом месте нет китайского Дня святого Валентина, в нем нет абсолютно ничего особенного.

Ван Шэн быстро нашел еще одного гигантского белого медведя. Верхов на белом медведе Ван Шэн легко спрятался в густой шерсти белого медведя. Полный золотой узор пространства души был активирован, и вся аура на теле Ван Шэна была уплотненной и чистой, никто не мог ее обнаружить.

Таким образом, Ван Шэн управлял белым медведем и прошел через три раскопки крупных семей.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1418612>